

К 280-летию открытия Новгородской духовной семинарии

<https://doi.org/10.34680/vistheo-2020-1-138-160>

**ОБ ИКОНЕ СВ. СОФИИ
В НОВГОРОДСКОМ СОФИЙСКОМ СОБОРЕ**

Игнатий, архиепископ Воронежский
Предисловие, примечания архимандрита Макария

Записки Императорского археологического общества
Том XI. Санкт-Петербург, 1865. С. 244–269

Новгородская икона Святой Софии Премудрости Божией представляет собой оригинальный иконографический тип. Содержание и богословский смысл этого сакрального образа до сих пор являются предметом оживлённой дискуссии. Исследователи культурного наследия Новгорода всегда прямо или косвенно включались в эту дискуссию, сопровождая описание древней иконы своими интерпретациями её содержания, смысла, происхождения и её места в богослужебном порядке. Мы публикуем один из текстов XIX века, связанный с темой новгородской иконы Святой Софии. И автор этого краткого исследования (архиепископ Игнатий), и его издатель и комментатор (архимандрит Макарий) напрямую связаны с Новгородской духовной семинарией и новгородским монастырём св. Антония Римлянина. Автор и комментатор, вступая в заочный научный диалог, рассматривают вопросы, связанные с композицией иконы, её историей, её местом в храмовом пространстве, опираясь при этом на идеи и образы Священного Писания, богословские труды, свидетельства летописей и исторических документов, достижения учёных-историков. Оба придерживаются мнения о том, что новгородская икона Святой Софии предшествует киевской и имеет византийские корни; что референтом имени «София» и, соответственно, изображаемым на иконе лицом является Иисус Христос; что связь иконы Св. Софии с праздником Успения Богородицы обусловлена пониманием Матери Божией в качестве «дома» (или «храма») Христа как ипостасной Премудрости Божией. Публикация данного материала позволяет уточнить состояние «софиологической» дискуссии в середине XIX века, вернуть в научное поле малоизвестный пример наиболее аргументированной позиции по визуально-теологическим аспектам иконографии Софии Премудрости Божией.

Ключевые слова: икона Св. Софии, православная иконография, Софийский собор в Новгороде, семиотика иконы, визуальная теология.

ABOUT THE ICON OF ST. SOPHIA IN NOVGOROD ST. SOPHIA CATHEDRAL

Ignatius, Archbishop of Voronezh

Foreword, notes by Archimandrite Macarius

Papers of the Imperial Archaeological Society
Volume XI. St. Petersburg, 1865. P. 244–269

The Novgorod icon of St. Sophia the Wisdom of God is an original iconographic type. The content and theological meaning of this sacred image is still the subject of spirited discussion. The researchers of the cultural heritage of Veliky Novgorod have always been directly or indirectly involved in this discussion. They supplemented the description of the ancient icon with their interpretations of its content, meaning, origin, and its place in the liturgical order. We publish one of the texts of the XIX century related to the theme of the icon of St. Sophia in Novgorod. The author of this brief study (Archbishop Ignatius) and his publisher and commentator (Archimandrite Macarius) are directly connected with Novgorod Theological Seminary and St. Anthony's monastery. The author and commentator enter into correspondence scientific dialogue. They consider issues related to the icon's composition, its history, and its place in the temple space. They use the ideas and images of Holy Scripture, theological works, evidence of chronicles and historical documents, and the achievements of historical scientists. Both of them agree that (1) the Novgorod icon of St. Sophia predates the Kiev icon and has Byzantine roots; (2) the referent of the name "Sophia" and, accordingly, the person depicted on the icon is Jesus Christ; (3) the connection of the icon of St. Sophia with the Feast of the Assumption of the Mother of God is due to the idea of the Mother of God as a "house" (or "temple") of Jesus Christ, which is called the Wisdom of God. Publication of this material allows to clarify the condition of "sophiological" debate in the mid-nineteenth century, to return to scientific field the example of the most reasoned position on the visual-theological aspects of the Holy Wisdom iconography.

Keywords: St. Sophia icon, Orthodox iconography, St. Sophia Cathedral in Novgorod, semiotics of icon, visual theology.

Предлагаемое читателю небольшое исследование о новгородской иконе Святой Софии Премудрости Божией было написано в первой половине XIX века. Автор этого сочинения – архиепископ Воронежский и Задонский Игнатий (Матвей Афанасьевич Семёнов), служивший в 20-х годах ректором Новгородской духовной семинарии [см.: Акиншин, Галкин 2014]. Преосвященный Игнатий родился в Архангельской губернии в 1790 (или, по другим сведениям, в 1791) году. Окончил Архангельскую духовную семинарию, где затем преподавал французский язык, историю и географию. С 1819 г. являлся секретарём местного отделения Российского Библейского общества. В 1820 г. пострижен в монашество и рукоположен во иерея, а в следующем году возведён в сан игумена и назначен настоятелем Корельского Никольского монастыря, находящегося ныне на территории судострои-

тельного завода в Северодвинске. В том же 1821 г. игумен Игнатий получил степень магистра богословия Санкт-Петербургской духовной академии и возглавил в ней кафедру богословских наук и академическую библиотеку. В 1822 году возведён в сан архимандрита, а в 1823 назначен профессором и ректором Новгородской духовной семинарии. 10 августа того же года он стал настоятелем новгородского Антониева монастыря. Игнатий вёл в семинарии авторские курсы по догматическому, нравственному, основному и пастырскому богословию; преподавал герменевтику по собственной программе, а также положил начало развитию церковной археологии в Новгороде, разработав индивидуальный курс лекций по этому предмету. В конце 1827 года архимандрит Игнатий был избран и утверждён епископом Старорусским, викарием Новгородской епархии; хиротония состоялась 26 февраля 1828 г. в Казанском соборе Санкт-Петербурга. В том же году епископ Игнатий получил в управление вновь образованную Олонецкую епархию и летом отбыл из Новгорода в Петрозаводск. В дальнейшем служил архиепископом Донским и Новочеркасским (с 1842) и архиепископом Воронежским и Задонским (с 1847). Скончался в Санкт-Петербурге в январе 1850 года.

За время своей научной и преподавательской деятельности преосвященный Игнатий издал 20 книг; ещё не менее 10 книг остались в рукописях. Одной из таких рукописей была небольшая аналитическая заметка о Новгородской иконе Святой Софии Премудрости Божией. Впервые этот текст с предисловием и примечаниями архимандрита Макария (Миролюбова) был опубликован в Санкт-Петербурге в 1857 году¹, а затем вошёл в XI том «Записок Императорского Археологического общества» за 1865 год². В своём исследовании архиепископ Игнатий на основе композиции и предполагаемой истории иконы стремится ответить на вопросы о её содержании и богословско-литургических функциях. При этом автор апеллирует к новозаветным свидетельствам о Сыне Божием как ипостасной Премудрости Божией, а визуальные формы презентации этой идеи трактует через обращение к сюжетам и образам Апокалипсиса. Отдельно автор рассматривает связь образа Софии с темой Богоматери как «дома» Премудрости и в этой связи интерпретирует связь Богородичного праздника Успения с престольным днём Новгородского Софийского собора. Сравнивая два Софийских храмовых образа – Новгородский и Киевский – преосвященный Игнатий приходит к выводу о более раннем происхождении первого и прямо возводит его к византийской иконописной традиции и к Константинопольскому Софийскому собору. Предполагая раннее появление названного типа иконы и на этом основании именую его «Корсунским», автор связывает это событие с полемикой против ариан.

Рукопись, посвящённая иконе Святой Софии, была обнаружена и издана архимандритом (впоследствии архиепископом) Макарием Миролюбовым.

¹ Об иконе св. Софии в Новгородском Софийском соборе. С предисл. и прим. архим. Макария. [Соч.] Игнатия, архиеп. Воронежского. Санкт-Петербург, 1857.

² Игнатий, архиеп. Воронежский. Об иконе св. Софии в Новгородском Софийском соборе / Предисл., прим. архим. Макария // Записки Императорского Археологического общества. Том XI. Санкт-Петербург, 1865. С. 244–269.

Предисловие архимандрита Макария, предпосланное «записке» владыки Игнатия, ничуть не менее важно и интересно, чем сама эта «записка». Макарий не просто публикует открытую им рукопись, но сопровождает её своими дополнениями, уточнениями и соображениями, демонстрируя высокий уровень владения предметом суждения и вводя исследование архиепископа Игнатия в широкое дискуссионное русло «софиологического» дискурса [см.: Аванесов 2016, 33–51; Золотарёв 2011, 144–164]. Знаменательно, что сам Макарий в известной степени повторил путь пресвященного Игнатия: он был и ректором Новгородской семинарии, и настоятелем Антониева монастыря, а затем – архиепископом Донским и Новочеркасским.

Николай Кириллович Миролюбов, в монашестве Макарий, родился в 1817 году в Рязанской губернии в семье священника; окончил Рязанскую семинарию, а затем Московскую духовную академию со степенью магистра (1842), после чего преподавал в Нижегородской семинарии, где вёл активную историко-краеведческую деятельность, издав несколько книг и множество статей на эту тему [Секретарь 2014, 64]. В разные годы он был наставником, инспектором и ректором семинарий в Нижнем Новгороде (где он преподавал логику, психологию и латынь), Перми, Рязани и Великом Новгороде, епископом в Орле, Архангельске, Нижнем Новгороде и Вятке и наконец стал архиепископом Донским и Новочеркасским. Изучением древностей Макарий увлёкся в конце 40-х годов в Нижнем Новгороде, где он близко познакомился с двумя выдающимися деятелями русской культуры: П. И. Мельниковым-Печерским и В. И. Далем [Вздорнов 1986, 129]. Монашеский постриг с именем Макарий он принял 2 июня 1846 г. в Благовещенском нижегородском монастыре, а 9 июня был рукоположен в иеромонаха. В 1849 г. иеромонах Макарий принят в члены Императорского Российского географического общества, а в 1850 – Императорского общества истории и древностей российских и Российского археологического общества [Секретарь 2014, 64; Жервэ 2009, 284]. В 1853 году по личному распоряжению митрополита Филарета он назначается членом специального синодального комитета, созданного для составления охранных описей церковных древностей в монастырских, церковных библиотеках и ризницах. С этой целью его отправляют в Вологду, Ярославль, Кострому и Владимир, а с 1854 года, уже в сане архимандрита, – в Новгород [Вздорнов 1986, 130], где он занимается разбором древнего архива Софийского собора. Здесь он пробыл до 1858 года.

Новгородская старина вызвала живой интерес Макария как учёного-историка и искусствоведа, и он за небольшое время подготовил обширное описание всех новгородских и пригородных храмов и монастырей, а также справки о практически всех предметах, которые находились в этих храмах и монастырях и обладали исторической и художественной ценностью. Работа Макария «Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях» была издана в 1860 году в двух томах. В первый том вошли описания шестидесяти четырёх церквей и монастырей, а второй том посвящён обозрению икон, металлических и резных крестов, лицевого шитья и облачений и другой утвари и предметов новгородского церковного обихода. Этот подробный справочник архимандрита Макария

сохраняет своё познавательное и научное значение по сей день [Секретарь 2014, 63]. Его ценность для изучения новгородских памятников тем более велика, что за время, прошедшее после выхода этой книги, многие памятники и находившиеся в них произведения искусства были утрачены. Ни одно другое церковно-археологическое описание XIX века «не достигает той степени полноты и равновесия частного и общего», которая отличает текст «Археологического описания» [Вздорнов 1986, 130–131]. На основании летописей и других исторических документов Макарий составляет пояснения к рисункам художника Ю. П. Львова, изобразившего древние новгородские храмы и настенные росписи (1855). Как раз в этот свой первый период пребывания в Новгороде архимандрит Макарий обнаруживает и публикует рукопись преосвященного Игнатия об иконе Св. Софии.

В 1860 г. Макарий возвращается в Новгород на должность ректора семинарии и одновременно настоятеля Антониева монастыря. На этот раз он задержался здесь на 7 лет, продолжая активную научную и педагогическую деятельность, а также являясь благочинным пяти монастырей и инспектором духовных училищ в Тихвине и Старой Руссе. За это время им написаны труды «Древние кресты в Новгороде, поставленные на поклонение» (Известия Имп. Археологического общества. 1861. Том 2), «Церковно-историческое и статистическое описание Старой Руссы» (Новгород, 1866), «Описание Новгородского общежительного первоклассного Юрьева монастыря» (издание 2-е, Санкт-Петербург, 1862), «Обозрение древних рукописей и книг церковных в Новгороде и его окрестностях» (Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1867. Кн. 2). Архимандрит Макарий был в Новгороде, когда праздновалось тысячелетие города, и именно к этой дате было приурочено первое издание его «Путеводителя по Новгороду с указанием на его церковные древности и святыни» (Санкт-Петербург, 1862) [Вздорнов 1986, 308]; эта книга является одним из первых образцов краеведческой литературы [Секретарь 2014, 65–66]. На открытии памятника «Тысячелетие России» Макарий произнёс написанную им самим торжественную речь от Новгородской епархии.

В 1866 году Макарий (Миролюбов) был возведён в епископский сан и назначен на управление Нижегородской епархией. Покинув Новгород, «и в дальнейшем он пользовался всякой возможностью для изучения древностей того или иного края. <...> Огромное количество всякого рода речей, слов и проповедей, произнесённых и изданных Макарием по роду своей настоящей службы, нельзя даже сравнить с его научными изысканиями, которые он вёл по заданиям учёных сообществ на благо любимой им науки об отечественной старине» [Вздорнов 1986, 131]. Скончался архиепископ Макарий в декабре 1894 г. Погребён в северном приделе храма св. митрополита Алексия Благовещенского монастыря в Нижнем Новгороде.

Будучи ректором Новгородской духовной семинарии, архимандрит Макарий в 1866 году составил и подал в духовно-цензурный комитет акафист преподобному Антонию Римлянину, Новгородскому чудотворцу. Комитет одобрил рукопись и представил её в Св. Синод, который принял решение отправить акафист на рецензирование епископу Старорусскому Серафиму, vikарию Новгородской епархии. Епископ Серафим сделал

ряд замечаний, на которые архимандрит Макарий написал свой ответ. Замечания епископа Серафима были учтены в окончательной редакции акафиста, после чего 20 декабря 1867 / 15 января 1868 г. акафист преподобному Антонию был разрешён к публикации и употреблению [Попов 2013, 219–223]. Акафист не только обобщал предания об основателе знаменитого новгородского монастыря, но и выражал чёткие богословские воззрения самого автора, архимандрита Макария. Регулярное чтение акафиста святому Антонию превратилось в один из элементов повседневной религиозной практики и, в определённой степени, способом переживания новгородской культурной идентичности [см.: Аванесов 2018], а связь семинарии и монастыря получила яркое гимнографическое подтверждение.

В тот же новгородский период повторным изданием вышла подготовленная им к публикации рукопись архиепископа Игнатия. Сам Макарий тоже упоминал об иконе Софии Премудрости в своём двухтомном сочинении «Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях» (1860), где названная икона внесена в общий каталог под пунктом 13 (цит. с примеч. архим. Макария):

«К XVI веку относится чудотворная икона Софии Премудрости Божией; она в новой серебropозлащенной ризе, находится в числе местных икон в главном иконостасе новг. Софийского собора, получившего от ней свое наименование. Величиною икона, с приделанными каймами и нижнею приставкою, в вышину 3 арш. 5 ½ вершков, а в ширину 2 арш. 2 ½ вершка. На ней в середине изображен Ангел крылатый сидящим на золотом престоле, в царском венце и в царском далматике, лицом, одеждою и крылами огненного вида. У него в правой руке скипетр, а в левой свиток; над ушами слухи или тороцы. Над главою Ангела в небольшом огненном кругу изображен поясной (облачный) Спаситель в червленом хитоне с голубою хламидою, перекинутою чрез левое плечо, благословляющий обеими руками. Над главою Спасителя четвероножный золотой престол, на коем среди огневидного свитка изображена раскрытая книга, вероятно – евангелие. На обеих сторонах сего престола по три крылатых Ангела, к нему припадающих. По сторонам Ангела, сидящего на престоле, в предстоянии на правой стороне Божия Матерь в червеной одежде. С левой стороны предстоит Иоанн Предтеча в власянице, со свитком в левой руке³. На кайме серебropозлащенной ризы и, вероятно, на кайме самой иконы с четырех сторон праотцы, Пророки и Апостолы. На нижней приставке (в ¾ арш.) к образу вычеканены тропарь и кондак Софии Премудрости Божией. Икона сия, судя по изображениям, представляет собою Сына Божия по Божеству и по человечеству, или *Христа Божию Силу и Божию Премудрость*, т. е. воплотившуюся (1 Кор. 1, 24). Она признается, по преданию, чудотворною. Действительно, в 1542 году 1 августа, когда архиепископ Феодосий из хутынских игуменов возведен был на кафедру новгородскую, от иконы сей совершилось чудо, о котором

³ Более обстоятельное сведение об иконе Софии премудрости Новг. и Киевской в опис. Киево-Соф. собора м. Евгения 1825 года и в исслед. о Русск. Иконоп. Сахарова 1849 г., кн. II, стр. 30–34. Ср. Памятники Русского музея П. Коробанова, М., 1849 г., стр. 10, N 11, где приложен и рисунок с образа Новг. Софии Премудрости Божией.

сказано в Новг. III летописи: “и в то время Премудрость Божия простила жену, – очима была болна”⁴. Что касается до времени написания иконы, то ее можно относить ко времени построения Софийского собора (1045–1052), согласно с словами Сильвестра, священника московского Благовещенского собора (1554 г.), сказанными на соборе в 1554 году⁵. Несмотря на возобновления, коим подвергалась икона Софии-Премудрости, она доселе сохраняет отпечаток древности и греческий пошиб иконописания» [Макарий 1860, 68–70]. В примечаниях к статье архиепископа Игнатия этот материал значительно расширен.

Архимандрит Макарий разделяет мнение преосвященного Игнатия о древнем (византийском) происхождении иконописного типа Св. Софии и об одновременности создания новгородского кафедрала и его храмового образа. «Икона Софии Премудрости Божией, изображающая Сына Божия по божеству и по человечеству, – утверждает Макарий, – написана при первоначальном построении собора, получившего от нее свое наименование и почитается в предании чудотворною» [Макарий 1862, 6]. При этом для него нет сомнений в том, что новгородская икона изображает Господа Иисуса Христа как воплотившееся Слово Божие, второе лицо Пресвятой Троицы. В этом своём убеждении он опирается на «Сказание» инока Зиновия Отенского (XVI в.) и «Слово» братьев Лихудов (1708) и полемизирует с епископом Евгением (Болховитиновым). Примечания архимандрита Макария содержат также точное описание физических параметров иконы, её декорации, а вся информация и аргументация подкрепляется ссылками на летописные источники и исторические сочинения.

С. С. Аванесов

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аванесов 2016 – Аванесов С. С. Сакральная топика русского города (2). Софийский собор: синтаксис и семантика // ПРАΞΗΜΑ. Проблемы визуальной семиотики. 2016. № 3 (9). С. 25–81.
- Аванесов 2018 – Аванесов С. С. Акафист преподобному Антонию Римлянину: теологические мотивы в контексте повседневных сакрально-коммуникативных практик // Новгородика–2018. Повседневная жизнь новгородцев: история и современность. Материалы VI международной научной конференции. Том 2. Великий Новгород, 2018. С. 103–107.

⁴ Новгор. III лет. под 7000 годом.

⁵ Акт. Арх. Экспед. Т. I, стр. 248. Чтен. Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1847 г., стр. 20. Ср. Новг. III лет. под 6553 г. Здесь икона Софии названа *греческим переводом*, т. е. копией с греческого подлинника, писанною греческими изографами в Новгороде. О давнишнем благоговении к иконе Софии, между прочим, свидетельствуют слова летописи в 1519 году: «князь великий Василь Иванович, ѣдучи въ Москву, велѣлъ устроити въ Новгородѣ свѣчю неугасимую предѣ Софїею премудростїю Божїею день и ночь, по старинѣ, какъ была прежде». Новг. IV лет., стр. 137. Ср. Ист. Гос. Росс. Карамз. Т. VII, прим. 383. [Здесь 1519 год указан ошибочно; в летописи – «Въ лѣто 7018». – С. Аванесов]

- Акинъшин, Галкин 2014 – Акинъшин А. Н., Галкин А. К. Игнатий (Семёнов), архиепископ Воронежский и Задонский // Православная энциклопедия. Том 21. Москва, 2014. С. 128–131. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/293475.html> (дата обращения: 19.04.2020).
- Вздорнов 1986 – Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. Москва, 1986.
- Жервэ 2009 – Жервэ Н. Н. Макарий (Миролюбов) // Великий Новгород: Энциклопедический словарь. Санкт-Петербург, 2009. С. 284–285.
- Золотарёв 2011 – Золотарёв С., свящ. Вопрос о посвящении новгородского Софийского собора в трудах русских религиозных мыслителей XIX – первой половины XX века // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация. Выпуск 4. Великий Новгород, 2011. С. 144–171.
- Макарий 1860 – Макарий (Миролюбов), архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Часть 2. Москва, 1860.
- Макарий 1862 – Макарий (Миролюбов), архим. Путеводитель по Новгороду с указанием на его церковные древности и святыни. Санкт-Петербург, 1862.
- Попов 2013 – Попов А. В. Православные русские акафисты. Москва, 2013.
- Секретарь 2014 – Секретарь Л. А. Новгородская духовная семинария. История в лицах. Великий Новгород, 2014.

REFERENCES

- Akinshin, Galkin 2014 – Akinshin A. N., Galkin A. K. Ignatius (Semenov), Archbishop of Voronezh and Zadonsk. *Orthodox Encyclopedia*. Vol. 21. Moscow, 2014. P. 128–131. URL: <http://www.pravenc.ru/text/293475.html>. In Russian.
- Avanesov 2016 – Avanesov S. S. Sacred Topics of Russian Cities (2). Saint Sophia Cathedral: Syntax and Semantics. ПРАΞΗΜΑ. *Journal of Visual Semiotics*. 2016. 3 (9). P. 25–81. In Russian.
- Avanesov 2018 – Avanesov S. S. Akathist to St. Anthony the Roman: Theological Motives in the Context of Everyday Sacred-Communicative Practices. *Novgorodica–2018. Everyday Life of Novgorodians. Materials of the VI International Scientific Conference*. Vol. 2. Veliky Novgorod, 2018. P. 103–107. In Russian.
- Gervais 2009 – Gervais N. N. Macarius (Mirolyubov). *Veliky Novgorod: Encyclopedic Dictionary*. St. Petersburg, 2009. P. 284–285. In Russian.
- Macarius 1860 – Macarius (Mirolyubov), archimandrite. Archaeological Description of Church Antiquities in Novgorod and Its Environs. Part 2. Moscow, 1860. In Russian.
- Macarius 1862 – Macarius (Mirolyubov), archimandrite. Guide to Novgorod with an Indication of Its Church Antiquities and Shrines. St. Petersburg, 1862. In Russian.
- Popov 2013 – Popov A. V. Orthodox Russian Akathists. Moscow 2013. In Russian.
- Secretar 2014 – Secretar L. A. The Novgorod Theological Seminary. The History in the Faces. Veliky Novgorod, 2014. In Russian.
- Vzdornov 1986 – Vzdornov G. I. History of Discovery and Study of Russian Medieval Painting. XIX century. Moscow, 1986. In Russian.
- Zolotarev 2011 – Zolotarev S., priest. The Issue of Dedication of the Novgorod Sophia Cathedral in the Works of Russian Religious Thinkers of the 19th – First Half of the 20th Century. *Novgorod and Novgorod Land. Art and Restoration*. Is. 4. Veliky Novgorod, 2011. P. 144–171. In Russian.

ОБ ИКОНЕ СВ. СОФИИ В НОВГОРОДСКОМ СОФИЙСКОМ СОБОРЕ

ИГНАТИЯ, АРХИЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКОГО*

С ПРЕДИСЛОВИЕМ И ПРИМЕЧАНИЯМИ АРХИМАНДРИТА МАКАРИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателей записка покойного архиепископа Игнатия, хотя не составляет собою окончательного суждения о значении Новгородской иконы Софии Премудрости Божией; впрочем полагает прочное основание для будущих исследований об этом священном предмете с верной и определённой точки зрения. Правда, что ещё у некоторых Отцов Церкви и церковных писателей¹ встречаются объяснения Софии Премудрости Божией о Сыне Божиим: но эти объяснения так неполны и неопределённые, что не могут быть приложены к Новгородской Софии со всеми её подробностями. Подобные толкования Софии издавна были составляемы и на Русском, или вернее Славянском языке. Впрочем известия о сих толкованиях не восходят ранее XVI века², когда уже имели о Софии разные понятия. Из таковых письменных известий первое дошло до нас от инока Зиновия, бывшего учеником Максима Грека и сосланного в Новгородскую Отенскую пустынь. Здесь-то писал он, по просьбе других, о святой Софии, относя оную, на основании Св. Писания и учения Отцов Церкви, к Сыну Божию, как воплотившейся Премудрости³. В других рукописных сказаниях о образе Премудрости Божией Софии, находящихся во

* Собственноручная рукопись преосвященного Игнатия найдена, по смерти его, между оставшимися бумагами.

¹ Имена Отцов Церкви и церковных писателей указаны в Описании Киево-Соф. собора, м. Евгения, 1825 г., стр. 17 и 18.

² Кроме многоречивого послания Константинопольского патриарха Луки к кн. Андрею Боголюбскому, помещенного в Рус. Летоп. по Никон. сп., ч. 2. СПб., 1768, стр. 180–189. [В библиотеке И. П. Сахарова есть Паломник Новгородского архиепископа Антония, рукопись XV столетия, в 8-ку. Он начинается словами: *Книга Паломникъ зъ Богомъ починаемъ. Сказание мѣстъ святыхъ во Царьградѣ, благослови отче. Се азъ недостойный многгрѣшный Антоней архиепископъ Новгородскій Божиимъ милосердіемъ і помощью святыхъ Софій, иже глаголется Премудрость присносущное Слово, приидохомъ во Царьградъ, преже поклонихомся святѣи Софѣи...* Антоний был в Царьграде в начале XIII столетия. Паломник его представляет много любопытных подробностей для Русской, особенно церковной, истории. Из приведенного нами начала этого Паломника видно, что в начале XIII столетия под именем св. Софии разумели Премудрость присносущное Слово. – Прим. редакции Записок Имп. археологического общества]

³ Сказание Зиновия находится в Моск. Синод. Библиотеке и не было известно митроп. Евгению при составлении им Словаря истор. о писат. дух. чина. Оно помещено в рукоп. сборнике XVI века, в лист, под № 141, на 8 листах, и показывает, что в XVI веке в Новгороде неодинаково понимали икону Софии Премудрости Божией. «Слышаль прящася, – пишет Зиновий, –

многих библиотеках, как и в Никоновой летописи, она объясняется неизглаголаным девством пресвятой Богородицы⁴. Согласно с таковым объяснением, в XVII веке составлена была в Новгороде каким-то Симеоном⁵ рукописная служба Софии Премудрости Божией. Из этой самой службы кондак и тропарь в 1701 году, по распоряжению Новгородского митрополита Иова, вычеканены были под прежнюю сребропозлащенную ризою иконы, на приделанной к ней медной вызолоченной приставке. Когда же братья Лихуды вызваны были митрополитом Иовом из Ипатьевского монастыря в Новгород (1706 г.), то они здесь, между прочим, исправили прежние стихиры и канон св. Софии Премудрости Божией⁶. Впрочем как в прежней, так и в исправленной службе под Софиею разумеется не Сын Божий по Божеству или по человечеству, а пресвятая Богородица по ее приснодевству⁷. Мысль сия, как очевидно, могла поддерживаться в устах народа и на письме как наименованием Софии и празднеством ей в день Успения Божией Матери, так и явным изображением Богоматери на Киевской иконе Софии Премудрости Божией. Но и та мысль, как не имеющая твердого основания, вскоре была изменена самими Лихудами, при составлении ими в 1708 году *Слова торжественного о Софии Премудрости Божией*⁸. В этом

не единого, ни дву, но многих и глаголющих: что есть Софія Премудрость Божія, и въ чіе имя сія церковь (Соф. собор) поставлена и въ которыхъ похвалу осятятся? Иногда же и ко мнѣ приходяще отъ любопытшихся и съ докучаніемъ многимъ мене пытающе: скажи намъ, что слышалъ еси о семъ?» Приступая к ответу, Зиновий предваряет: «Сія убо реку самъ не отъ своего разума, но отъ священныхъ источникъ». Потомъ объясняет Софію отношением еѣ к Сыну Божию на основании мест Св. Писания В. и Н. Завета и на основании слов Дионисия Ареопagitа, Иоанна Златоустого и Иоанна Дамаскина и делает после того общее замечание: «Но и вси Богословцы умыслиша постаси Сына (т. е. разуметь ипостась Сына Божия) Софеи рекше Премудрость, логось сирѣчь слово, силу Божию и симъ подобное. Божіи же Матери имянь никакоже приложиша, но ина словеса къ ея чести превосходной приличная приложиша: чистая, пречистая, отъ всѣхъ родовъ избранная и проч.» Наконецъ заключает: «Сія довольно есть имѣющимъ умъ мною указание о семъ; престаните, братіе, убо глаголати, яко невѣдомъ есть толкъ Софеи Премудрости Божіей».

⁴ Впрочем в конце рукописей сих, обыкновенно, прибавляется: «Сей Іустиніанъ царь обнови церковь великую Софію красотою и величествомъ, придаде же и тропарь къ церкви той: *Единородный Сыне Слове Божій*» и проч. А это уже показывает отношение Софии к воплощению Сына Божия.

⁵ Как видно из краегранесия 8-й и 9-й песней, которые *творца знаменуютъ*, по словам самого составителя канона св. Софии Премудрости Божией.

⁶ Словар. истор. о писат. дух. чина, т. I, изд. 2, стр. 219.

⁷ Между тем в молитве Софии Премудрости Божией, приложенной к службе, читаем начало ее: «Непостижимая и всепѣтая Премудрость Божія Софія, преименитая дѣвственныхъ душа, единородный Сынъ Слово Божіе». Вообще вся сия молитва обращена прямо к умилоствлению Сына Божия. Отсюда следует, что Софію нельзя относить к одной Божией Матери и объяснять ее приснодевромъ; те, кои решались на сие объяснение, противоречили в своих сказаниях самим себе.

⁸ Список сего слова находится между рукописями Румянц. Музея, под № 224, по описанию Востокова. Оглавление слова след.: «Кто оный въ Царѣградѣ храмъ созда, сущій во имя Софіи, и кто оному именованіе возложи? и чего ради мудрость Бога Отца отневидна, въ крылехъ орлихъ и въ вѣнцѣ и въ скиптрѣ и въ одеждѣ церковней и во иныхъ различныхъ знаменіихъ?» При

слове, кроме сообщенных известий о построении в Царьграде Софийского храма, объяснены ими все изображения на иконе Софии в Новгороде; а самая София, в лице огневидного Ангела, отнесена к Сыну Божию по Божеству и по человечеству. При сем объяснении, Лихудами решаются и частные вопросы, относящиеся также к Софии; напр. «почему Богъ Слово мудрость нарицается, и почему мудрость Бога Отца огневидна и одъяние огневидно?».

Составленная Лихудами рукопись, в продолжение прошлого века, была переписываема с изменениями и сокращениями. И вопрос о Софии, решённый ими, оставался почти без движения до митрополита Евгения. Только сей знаменитый архипастырь, оказавший незабвенные услуги Русской истории и археологии, коснулся этого вопроса при описании Киево-Софийского собора. Он собрал все списки с Русских икон Софии Премудрости Божией, описал оные иконы и вместе указал, что Отцы Церкви под св. Софиею понимали то Сына Божия, то основанную им Церковь, то Божию Матерь. Между тем, не решился объяснить все изображения на иконе Новгородской Софии. Его общее замечание о значении, какое давали на Руси иконам Софии, было следующее: «В Киеве, Новгороде и по другим местам России толкуется икона св. Софии о Божией Матери»⁹. Но заключение сие, как основанное на некоторых только мнениях и сказаниях, но несогласное с другими более достоверными сказаниями, не может быть признано верным, тем более, что не соответствует изображениям Новгородской Софии. Один простой взгляд на Новгородскую икону может уверить каждого, что на ней изображена не одна Божия Матерь, а вместе, и при том на главном плане, Спаситель наш Иисус Христос в различных Его состояниях, как и показывает предлагаемая записка преосвященного Игнатия¹⁰. Но поелику сия записка, как видно из ее содержания, составлена им не в Новгороде и не приведена в надлежащую полноту: то сочли мы необходимым в конце ее приложить некоторые примечания к объяснению и восполнению тех понятий, кои в ней содержатся.

В Новгородском Софийском кафедральном соборе, из числа самых древних святых икон, находится образ св. Софии. Он храмовой, как и называется по нему собор Софийским, и стоит в ряду местных образов на том месте, где обыкновенно поставляются образа храмовые, т. е. по правой стороне

решении сих вопросов, Лихуды пользовались как Св. Писанием, так и учением Отцов Церкви.

⁹ Описан. Киево-Соф. собора, стр. 18. – Что касается до металлических изображений XIII и XIV в., то из них на одном, именно на печати Киевского митрополита Максима († 1283) изображена одна Божия Матерь с подписью: ἡ ἀγία σοφία, и на обороте встречается изображение одного Спасителя с подобною греческою надписью. Рисунки с древних изображений Софии, Греческих и Русских, имеются у А. Н. Попова, давно уже занимающегося исследованием этого предмета.

¹⁰ С рукописью преосвященного Игнатия о значении Новг. Софии согласно небольшое объяснение ее при описании Софийского собора, составленного при покойном архимандрите Новг. Юрьева монастыря Фотия и хранящемся между рукописями сего монастыря.

царских врат, подле образа Спасителя. Величиною он в длину (на взгляд) аршин около двух и в ширину с аршин с четвертью (А). Образ сей именуется Корсунским, потому что он, в числе прочих имеющих в Новгородском Софийском соборе древних образов, как то: Господа Вседержителя, Успения пресвятыя Богородицы и первоверховных апостолов Петра и Павла, по сказанию летописей, в самом начале христианства у нас, принесен из известного Греческого города Корсуня, где принята Равноапостольным Великим нашим Князем Владимиром христианская вера. Святым ли Владимиром доставлен он сюда или первым Новгородским епископом Иоакимом *Корсунянином*, окончательно не известно; но то по летописям несомненно, что образ сей Корсунский и принесен из Корсуня (Б).

На первом месте, в середине изображен здесь огневидный Ангел, в огненной также одежде, в царском далматике, украшенном перлами, в венце с крестом на верху, такого же цвета. Ангел восседит на огневидном также престоле, поддерживаемом семью ножками или столбиками, с лежащим пред ним подножием в виде подушки темного цвета. В правой руке держит Ангел жезл, увенчанный лучезарным крестом, а в левой – свернутый свиток. Голубое небо, усеянное звездами, составляет поле иконы.

По правую руку Ангела стоит Матерь Божия в червленной обыкновенной своей одежде и держит руками в лоне своем предвечного Младенца в круглом, голубом, также с золотыми лучами, облаке, как бы отсвете или отблеске от Божественного лика. Правую рукою Спаситель благословляет, а в левой держит свернутый свиток, как обыкновенно пишется Спаситель на лоне или в руках пречистой Матери. По левую сторону пламенновидного Ангела стоит св. Предтеча в обыкновенной своей одежде. Правая рука его прижата ко груди, а в левой находится раскрытый свиток, в котором написано: *Покайтесь, приблизится царствие небесное* (В).

Из-за главы огневидного Ангела видно, в огненном круге или отблеске, изображение Спасителя в том виде, как обыкновенно изображается Господь Иисус Христос; Он благословляет обеими руками. Над главою Спасителя, по всему поперечнику образа, проведена по звездному облаку золотая радуга, с надписью по ней: *Премудрость Божія* (Г).

В самом верху иконы, в небесах поставлен голубой престол, и на нем, поверх огненного свитка или плата, лежит книга святого Евангелия; а по обеим сторонам престола стоят шесть Ангелов в обыкновенном своем человекообразном виде, преклонив головы и колена.

Что значит сие изображение? Имя образа *св. Софии*, по-русски – *Премудрости Божией*, относится ко Господу нашему Иисусу Христу; над Ним именно, по обычаю иконного писания, и начертано здесь такое имя: *Премудрость Божия*. Лицо Господа очевидно в изображении Его над огневидным Ангелом и в лоне Богородицы. Его же означает и пламенновидный ангел и книга на престоле в небесах. Таким образом изображен Господь наш Иисус Христос в четырех своих состояниях: в состоянии до воплощения, в состоянии воплощения от Приснодевы, в состоянии служения Своего роду человеческому или земной Своей жизни между людьми и в состоянии славы по вознесении. 1) Книга на престоле означает то самое,

что сказано в Евангелии: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Бог бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу. Вся тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть.* 2) Изображение Господа в лоне Богородицы есть олицетворение слова евангельского: *И Слово плоть бысть.* 3) Лик Господа в том виде, как был Он между нами человеками на земле, изображает слово евангельское: *И вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко едиnorodнаго отъ Отца, исполнь благодати и истины.* Господь изображен здесь в том самом мгновении времени, как возносился от нас на небо, в соответствии с изображением Его в лоне Богоматери в сошествии Его на землю. *И воздвигъ руцѣ Свои, пишет св. Лука о вознесении Господа, и благослови ихъ (Апостолов). И бысть егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ и возношашеся на небо.* 4) Образ пламенновидного Ангела начертан из откровения Божия Иоанну Богослову. Там Иисус Христос, при самом откровении Себя Иоанну, является в следующем виде, по описанию тайнозрителя: *Видѣхъ седмь свѣтилникъ златыхъ, и посрединѣ седми свѣтилниковъ подобна Сыну человѣчу, облечена въ подиръ, и препоясана при сосцу поясомъ златымъ: глава же Его и власи бѣлы аки ярина бѣлая, якоже снѣгъ: и очи Его яко пламень огненъ: и нозѣ Его подобни халколивану, якоже в пеци разженны: и гласъ Его яко гласъ водъ многъ: и держа в руцѣ Своей деснѣй седмь звѣздъ: и изъ устъ Его мечъ обоюду остръ изостренъ исходяй: и лице Его якоже солнце сіяетъ въ силъ своей*¹. С сим апокалипсическим изображением несовсем сходно церковное изображение Ангела на иконе св. Софии, потому, вероятно, что Божественное лицо сие списано не с одного, упомянутого теперь, явления Сына Божия в Апокалипсисе, а вместе и с других явлений, там же в Апокалипсисе упоминаемых в других местах (Д). Напр. при описании видимых свойств Сына Божия по частям (во 2-й и 3-й главе Апокалипсиса), в надписании посланий к Ангелам семи церквей о мече обоюду остром, исходящем из уст, пишется уже так, как и изображено на иконе и пророчествовано было во 2-м псалме, относящемся прямо к Иисусу Христу, при чем жезлом само собою представляется крест Христов². Белизна волос, может быть, переменилась в общий всему лику цвет огня уже от переписки иконы в последствии времени. Нет на иконе в правой руке семи звезд: может быть, нет их и в Апокалипсисе по подлиннику. Там сказано: *ἐπὶ τῆς δεξιᾶς*, на деснице – что значить может *подле, под, при, над*³. Хотя ж гл. I, 16 и ниже VI, 1 и сказано: *держай в десницѣ своей, ἐν τῇ δεξιᾷ*, но держать в деснице значит вместе власть над чем, повелевать. В гл. III, 1 сказано просто: *имѣяй седмь звѣздъ*. Слово в десницѣ по некоторым спискам Апокалипсиса нет и в том месте, которое выше мы выписали⁴. А на иконе звезд изображено множество, и, при строгом рассмотрении иконы, без сомнения, увидели бы мы семь особенных. В апокалипсическом изображении, выше приведенном нами из главы I-й, не упоминается ни о престоле, ни о радуге: но об них говорится в других местах Апокалипсиса: напр. III, 21, IV, 3. Нет, по-видимому, в апокалипсическом изображении

¹ Апок. I, 12–16.

² Апок. II, 27. Пс. II, 9. Деян. IV, 25, 26, 27.

³ Напр. Иоан. VI, 21. *Τὸ πλῆθον ἐγένετο ἐπὶ τῆς γῆς.*

⁴ См. над. Миллия, Маштрихта и проч.

свитка, который на образе церковном находится в левой руке, над грудью Сына Божия, но свиток сей или слово Сына Божия и есть то, что называется в апокалипсическом описании *мечем обоюду изостреннымъ исходящимъ изъ устъ*. О таком мече духовном упоминает Апостол, называя онъ *глаголомъ Божиимъ*⁵. Что св. Павел называет оружием под именем *духа устъ Иисуса Христа*⁶, то певец псалмов называет также и *словомъ Господнимъ*⁷.

При рассматривании апокалипсического изображения Сына Божия в Его состоянии по вознесении от нас на небо не раз встречаются в описании такие слова, которыми Он сам Себя разнообразно изъясняет. Когда обращает Он речь к тайнозрителю Иоанну, говорит о Себе: *Азъ есмь алфа и омега, начатокъ и конецъ – Господь сый, и иже бѣ, и грядый, Вседержитель, – и живый, и быхъ мертвъ, и се живъ есмь во вѣки вѣковъ, аминь: и имамъ ключи ада и смерти. Таинство седми звездъ – и семь свѣтилникъ златыхъ – Ангели седми церквей – и семь церквей суть*⁸. Потом в посланиях к семи Ангелам церквей с раздельностию упоминает Сын Божий о каком-либо одном из тех общих свойств Своих, сказанных Иоанну в совокупности. В речи к Ефесскому Он именуется *державшимъ семь звездъ въ десницѣ Своей, ходящимъ посреда седми свѣтилниковъ златыхъ*; к Смирнскому: *первымъ и послѣднимъ, иже бысть мертвъ и се живъ есть*; к Пергамскому: *имѣющимъ мечъ обоюду изостренъ*; к Фиатирскому: *имѣющимъ очи свои яко пламень огненъ, и нозѣ подобни халколивану*; к Сардийскому: *имѣющимъ семь духовъ Божіихъ и семь звездъ*; к Филадельфийскому: *Святымъ истиннымъ, имѣющимъ ключъ Давидовъ, отверзающимъ, и никтоже затворитъ, затворяющимъ, и никтоже отверзетъ*; к Лаодикийскому: *Аминь, свидѣтелемъ вѣрнымъ и истиннымъ, начаткомъ созданія Божія*. На Корсунском образе св. Софии первое видно в звездах и златоцветной радуге; второе – в книге на небесном престоле и в Ангеле на престоле славы, в Сыне человеческом и Ангеле огнезрачном; третье – в свитке или слове Его; четвертое – во всем огненном виде Его; пятое – в шести Ангелах около небесного престола и в одном предстоящем престолу славы, в лице Предтечи⁹ и в семи столпах, поддерживающих престол славы (в Соломоновом описании Премудрости упоминается, что она создала себе дом и утвердила столпов семь, семь церквей для исчисления бесчисленного множества); шестое – в образе Приснодевы и креста на железе; седьмое – в пронизательности и единственном совершенстве природы Его¹⁰. Он – А и Ω в книге на престоле небесном и в свитке огнезрачного Ангела; Он – *Сый ѱ ѿ ѿ* в образе человеческом (как и надписано в венце Его), и *иже бѣ* до Своего воплощения, и *грядый* в образе грозного Ангела и судии; Он Вседержитель Церкви и вселенной: Ангелы и человеки, земля и небо в Его власти. Заметить надобно, что в частных посланиях к Ангелам церквей сам Господь изъясняет, в конце тех посланий, имя Свое *грядый*. *Гряду*

⁵ Ефес. VI, 17.

⁶ 2 Сол. II, 8.

⁷ Пс. XXXII, 6.

⁸ Апок. I, 8. 18. 20.

⁹ Мар. I, 2. Лук. I, 15. 76. 80. Иоан. I, 23. Матф. III, 3.

¹⁰ Апок. II, 23.

тебѣ скоро, говорит Ангелу Ефесской церкви, и двину свѣтильникъ твой отъ мѣста своего, аще не покаешия¹¹. Буди вѣренъ даже до смерти, говорит Смирнскому, и дамъ ти вѣнецъ живота¹². Покайся, – Пергамскому: аще ли ни, прииду тебѣ скоро, и брань сотворю с ними (держащими учение Валаамова) мечемъ устъ Моихъ¹³. К Фиатирскому: токмо, еже имати, держите, дондеже прииду¹⁴. К Сардийскому: поминай убо, како пріялъ и слышалъ еси, и соблюдай и покайся. Аще убо не бдиши, прииду на тя яко татъ, и не имаша почуту, въ кій часъ прииду на тя¹⁵. К Филадельфийскому: се гряду скоро: держи, еже имаша, да никтоже приметъ вѣнца твоего¹⁶. К Лаодикийскому: се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною¹⁷.

Если с сим вместе принять в соображение и то, по каким обстоятельствам каждому из Ангелов семи церквей говорит таким или иным образом Сын Божий: то очевидно, что в лице огнезračного Ангела Он открывает Свой премудрый промысл о Церкви Своей и о всем мире и имеющее быть второе пришествие Его на суд живых и мертвых. И как такое состояние Сына Божия, говоря языком человеческим, есть то самое состояние, в каком Он ныне относительно к нам, по вознесении на небо, до нового пришествия или явления *на воздусъ*: то в сем самом виде, в Апокалипсисе открытом, и изображен Он пред очами нашими, так сказать, ближе к чувствам нашим и нашим ожиданиям. Все прочие явления Сына Божия в образе человека и Слова уже стоят назади, поодаль от продолжающегося ныне. Лицо огнезračного Ангела на иконе Софийской, кажется мне, выдалось вперед и пред Божиею Материю и пред Предтечею.

Богоматерь и Предтеча предстоят, кажется, Господу Иисусу Христу по тому виду, как Он был на земле в образе человека. Быть им здесь надобно не только по особому участию, какое Матерь и Предтеча Креститель имели в явлении Сына Божия миру во плоти, но и по тому участию, какое они, как представители человеческого рода, имеют в славе Спасителя и, с тем вместе, какое принимают они там участие в нас ходатайством или молитвами ко Господу. У мнимых старообрядцев наших Корсунская икона св. Софии и называется иконою: *еже предста Царица* (одесную Тебе). В покаянных молитвах в великий пост в особенности творит Церковь молитвенное поклонение Богородице и Предтече с испрашиванием молитв их у престола славы. Молитвы сии суть: *Богородице Дѣво радуйся* и пр. и *Крестителю Христовъ, встѣхъ насъ помяни, да избавимся...* тебѣ бо дадеся благодать молиться за ны.

Такой смысл заключает сам в себе Корсунский образ св. Софии Премудрости Божией! Но образ сей есть образ храмовой, что и надобно

¹¹ Апок. II, 5.

¹² Апок. II, 10.

¹³ Апок. II, 16.

¹⁴ Апок. II, 25.

¹⁵ Апок. III, 3.

¹⁶ Апок. III, 11.

¹⁷ Апок. III, 20.

назвать новым, особенно ему пред всеми иными св. образами принадлежащим свойством. Он по преимуществу – образ храмовой. В Константинополе славнейший Иустинианов храм был во имя св. Софии Премудрости Божией; без сомнения, по подражанию и первый наш Киевский первопрестольный храм, равно как и храм Новгородский, посвящены сему также имени Сына Божия. Не знаем, когда и кто первый дал такую мысль о нем, или иначе сказать, когда и кто первый написал такую икону св. Софии: ясно только то, что в самом деле весьма прилично быть сему образу преимущественно храмовым. Храму Софийскому и праздник бывает также, можно сказать, таинственно, как таинствен и образ св. Софии. Ни малого нет сомнения, как уже видели мы, что под именем св. Софии Премудрости Божией разумеется сам Господь наш Иисус Христос. Однако же Софийскому храму празднуют не в какой-либо день Господский, но в день Богородичный и, почти обыкновенно, в день Успения пресвятой Богородицы. Софийский собор в Киеве храмовой свой день празднует в день Рождества Богородицы; но это потому, без сомнения, что в день Успения бывает праздник во св. великой лавре Печерской. Инде везде Софийский храмовой день – в день Успения. Что же это значит, что храм во имя Господа Иисуса Христа празднуется в один из дней Богородицы? То, что истинный храм на земле Сыну Божию была пресвятая Дева и что не иначе, как по явлению от нее Сына Божия на земле, стали мы созидать Ему и вещественные храмы. И потому праздновать храму Софии Премудрости Божией само собою значит – праздновать Богородице. С тем вместе, на образе св. Софии представляется и всякий иной храм св. Софии: храм ее в небесах на престоле, окруженном Ангелами, когда *Богъ Слово* был только *къ Богу*, у Бога Отца; храм ее – в утробе Матери; храм ее – между человеками; храм ее – во всей вселенной, видимой и невидимой, в церквях, в душах, духах, на земле и на небе.

Почему храмовым днем Премудрости Божией считается день Успения Богородицы? Потому, думаю, что когда должно быть храмовому дню Сына Божия дню Богородичному, а из дней Богородичных торжественнее всех день всемирного ее Успения¹⁸: то и прилично быть такому именно дню храмовому. Успение Божией Матери, как можно видеть из службы на сей день, есть то же в Богородичных днях, что день Воскресения и Вознесения в Господских. Чрез три дня тело Богородицы не обрелось во гробе, быв вознесено на небо, по преданию благочестивой древности: чем и исполнилось слово священного певца Израильского: *воскреси, Господи, въ покой Твой, Ты и кивотъ святыни Твоя!* И если на образе св. Софии в лице Божией Матери исполняется другое пророческое слово, о чем говорили мы выше, слово: *предста Царица одесную Тебе*: то когда же – время сему слову, как не в Успение Богородицы? (Е)

Известно, что Корсунский в Новгороде св. образ Премудрости Божией не такой, какой в то же наименование находится в Киевском Софийском соборе. Тамошний, по описанию преосвященного Евгения, митрополита

¹⁸ День Благовещения, по древностям Церкви, причисляется к Господским, а не к Богородичным. Он день сошествия Сына Божия на землю, зачатия во утробе Приснодевы.

Киевского¹⁹, содержит следующее изображение: «Храмовая икона святой Софии в Киеве представляет под сению на семи столпах стоящую Божию Матерь на серповидной луне, лежащей на облаке, и под облаком амвон с шестью ступенями. На персях Божия Матери, в воскрилии передней части фелони ее сидящий в белом хитоне с золотою хламидою чрез левое рамо, десницею благословляющий, а в шуйце имеющий шаровидную державу, Спаситель. По карнизу сени строчная надпись слов Соломоновых: Ἡ Σοφία ὠκοδόμησεν ἑαυτῇ οἶκον, καὶ ὑπῆρεισε στήλους ἑπτὰ (*Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь*). Над сению, вверху изображен в лучах наклонившийся и благословляющий Бог Отец, от уст коего по лучам в правую сторону написаны Давидовы слова (Псал. 74 ст. 4): *Азъ утвердихъ, а в левую – столпы ея*. Пониже Бога Отца, над верхом сени, в светозарных облаках Дух Святой окружен светлыми лучами, и должайшие лучи простираются над главу Богоматери. По обеим сторонам Бога Отца, над сению же, семь крылатых Ангелов: от правой стороны Михаил в руке с пламенным мечом, Уриил с молниєю, вниз пущенною, и Рафаил с алавром мира; от левой стороны Гавриил в руке с лилейною цветочною ветвию, Селафиил с четками, Иегудиил с царским венцом и Варахиил с пучком цветов на белом платке²⁰. Пред Божиею Материю на ступенях амвона стоят Праотцы и Пророки: от правой стороны на третьей от верхней облачной, под ногами Богородицы находящейся, Пророк Моисей с двойною скрижалию в обеих руках, и правой руки перстом указывает на надпись на скрижалях: *радуися скрижали Божія, в нейже перстомъ Отчимъ написася Слово Божіе*. На четвертой ступени Аарон, в первосвященнической ветхозаветной Церкви митре и облачении, в правой руке держащий жезл прозябший, а левою указующий на ступени под ногами Божией Матери. На шестой ступени Давид, в царском венце и мантии с горностаевым воротником и таковою же подкладкою, держащий в обеих руках ковчег завета. С левой стороны от подножного Богородицы облака на третьей ступени, против Моисея, Пророк Исаия с хартиєю на левом раме, левою же рукою придерживаемой, а правую указующий на надпись хартии: *Се Дѣва во чревь прииметь и родить Сына и нарекутъ имя Ему Еммануилъ*. На четвертой ступени, против Аарона, Иеремия, в правой руке держащий свиток, а левою указывающий в сторону. На пятой ступени Иезекииль, держащий в руках врата затворенные. На шестой ступени Данииил с камнем в руках. На ступенях внизу, на первой написано: *въѣра*, и по обеим сторонам сего слова: *седмью восходовъ восхождение ея*. На второй ступени *надежда*, на третьей – *любовь*, на четвертой – *чистота*, на пятой – *смирение*, на шестой – *благодать*, на седьмой облачной под ногами Богородицы – *слава*. На всех семи столпах сени под капителями Коринфского ордена эмблемы в крутах: на крайнем от правой руки Богородицы книга на свитке с седмью висящими от ней печатями; над нею вверху надпись: *1. Даръ премудрости*, а под нею: *видѣхъ книгу запечатльнну седмью печатми*. На втором столпе эмблема седмисвещный подсвечник; над ним надпись: *2. Даръ*

¹⁹ Выписка из Описания Киево-Софийского собора и Киевской иерархии, преосв. митроп. Евгения, 1825 года.

²⁰ О именах сих Ангелов и их изображении см. в Четиих Минеех, под числом 26 Марта.

разума, и потом: *видѣхъ свѣщникъ златъ и седмъ свѣтильникъ верху его*. На третьем столпе, ближайшем к Богородице, эмблема седмъ очесъ; над ними надпись: 3. *Даръ совѣта*, и потом: *на камени единомъ седмъ очесъ*. На четвертом столпе, ближайшем к левой стороне Богородицы, эмблема седмъ трубных рогов; над ними надпись: 4. *Даръ крѣпости*, и потом: *седмъ трубъ на паденіе Іерихона*. На пятом столпе десная рука, окруженная седмью звездами, над нею надпись: 5. *Даръ вѣдѣнія*, а потом *въ руцѣ десной седмъ звѣздъ*. На шестом столпе седмъ курильницъ огненных, с надписью: 6. *Даръ благочестія*, и потом: *седмъ фіалъ златыхъ полни виміама, яже суть молитвы святыхъ*. На седьмом столпе пук седми огненных молний, с надписью: 7. *Даръ страха Божія*, и потом: *глаголаша седмъ громовъ гласы своя*».

И потому рождается вопрос: который св. образ Премудрости Божией древнее по своему содержанию, Киевский ли, или Новгородский? Вопрос важен тем в особенности, чтобы увидеть, в каком виде приняли мы в отечество свое образ св. Софии из Греции, от Софийского храма Константинопольского? и, если можно, – когда и как явился в православной Церкви первый образ св. Софии? Для разрешения сего вопроса надлежало бы видеть, какого содержания был образ в Софийском Константинопольском соборе. Но его там нет уже со времени превращения собора в мечеть. Надлежало бы по крайней мере пересмотреть, нет ли каких сказаний о нем по истории Византийской, где описываются и Константинопольские церкви, и царский двор с их обычаями и достойными особливому замечания предметами. Мне не довелось это сделать, когда был *Corpus Historiae Byzantinae* под руками; ныне нет для меня возможности видеть. Знаменитейший археолог наш, преосвященный Евгений митрополит нашел себя в затруднении решить означенный вопрос, присовокупляя, что для сего надобно бы знать, какого вида образ св. Софии был в Полоцком древнем соборе, называемом по храму также Софийским, так как образ там, без сомнения, был самый верный список с древнего Киевского; но знать это теперь нет возможности, за бывшим обращением собора из православного в униатский и поставлением на место св. Софии храмового образа св. Василия Великого по Базилианскому ордену. По крайней мере, преосвященный Евгений ясно говорит об образе св. Софии Киевском, что он, кажется, уже вновь написан по возобновлении Киево-Софийского собора митрополитом Петром Могилою²¹. Мне кажется несомненным, что Новгородский образ св. Софии есть древнейший пред Киевским и содержанием должен быть точно такой, какой был в Греции под именем св. Софии. 1. Он называется *Корсунским*, считается перенесенным из Греческого города Корсуны в самом начале веры Христианской в России, что непрерывно подтверждают Новгородские летописи. 2. Первый святитель Великого Новаграда был Корсунянин, епископ Иоаким; св. Никита, из первых также епископов Новгородских, был из затворников Киевских, и все древние архиереи Новгородские, быв частию из Греков, получили хиротонию от архипастырей Киевских и *всей России*. Как же бы они могли терпеть перемены в храмовом образе св. Софии, если бы Греки не видели в нем того самого

²¹ Описание Киево-Соф. собора и Киев. иерархии, 1825 года.

образа в сие имя на востоке, а Киевляне в Киеве? 3. Не в одном Новгороде, но и в Москве, и во всех древних церквах на севере, составлявших до государя Петра Великого одну Новгородскую епархию, св. София изображается точно так или подобно тому, как начертана на образе Новгородском – что показывает всеобщее там согласие древности. 4. На Киево-Софийском образе написана под ногами Владычицы луна, о которой на Новгородском нет никакого помина. А известно, что луну под стопами Богоматери писать и под крестами приделывать начали у нас в России тогда уже, как стали мы освобождаться от ига Татар-Магометан, чтителей луны. В Греции при создании Софийской церкви и при изображении св. Софии на иконе не могло быть никакой мысли о луне, когда царство Греческое процветало, и нельзя было думать, что мусульмане когда-либо покорять его и нужно будет иметь на виду священный символ поправления их в свою очередь.

Когда же в Византии или на востоке появился образ св. Софии? Для Иустинианова ли храма был он нарочито писан, или был ранее? Таинственное значение образа в самом деле как будто намекает, что он в роде иконописном изобретен вместе с тем, как изобретались зодческие чертежи для необыкновенного Византийского храма. Храмовое значение образа, о чем говорили мы выше, ведет к тому же заключению, что он нарочито писан для единственного в мире храма. Самодержавный создатель дивного храма св. Софии, можно сказать, хотел состязаться с создателем первого в мире храма. «Я победил тебя, Соломон!» – воскликнул Иустиниан, взошедши в устроенное им здание для осмотра готовности оною к освящению. Соломон премудрый с словами своими: *Премудрость созда себѣ домъ и утверди столновъ седмъ* и проч. Прямо был в виду христианского царя Греции. Все так. Но тогда был бы написан образ св. Софии в том виде, кроме луны, как он в Киеве. Новгородский заключает в себе значение гораздо обширнее и глубже, чем сколько нужно было нарочито для храма Иустинианова. Он заключает в себе собственно и особенно то, что нужно было восточному правоверию во времена арианские, в опровержение столь страшной ереси, какова была тогда против краеугольного камня св. веры. И потому смею думать, что образ св. Софии в том виде, как в Новгороде, был ранее храма Иустинианова и был кем-либо из св. ревнителей христианского благочестия изобретен, или по откровению свыше предан кому-либо из них (Ж). Надобно припомнить при сем, что первыми возражениями ариан были именно слова Премудрости Божией: *Господь созда мя въ начало путей Своихъ* (3). Изъяснение сих слов составляло пробный урок о том, православен ли кто или предан арианству? Посему нельзя не мыслить, что ипостасной Премудрости Божией благоугодно явить себя в том самом виде, дабы так и начертанной быть для очей христиан православных, в каком виде уже являлся Господь возлюбленному ученику Своему Иоанну Богослову пред сообщением ему Своего откровения о будущих судьбах Церкви и мира. По крайней мере, во святом откровении Иоанну образ сей был уже начертан. Оставалось только написать его красками в лицах и сделать, как говорит св. Дамаскин об иконах, писанием скорым, дабы т. е. при одном воззрении на него вдруг могли видеть коренные и существенные истины, заключающиеся в Писании, собственно так называемом.

ПРИМЕЧАНИЯ

(А) Образ величиною, с нижнею приставкою, в вышину 3 арш. 5 $\frac{1}{2}$ вершк., а в ширину 2 арш. 2 $\frac{1}{2}$ вершка. На прежней ризе была приставка внизу, во всю ширину иконы, длиною в $\frac{3}{4}$ аршина, в соответствие приставленной деке. Приставки на нынешней ризе нет; а надписи кондака и тропаря, по-прежнему, имеются. Надписи сии, по составу своему, принадлежат к 1701 году, когда устроена была прежняя риза на икону.

(Б) Действительно, икона Софии Премудрости Божией должна быть признана современною Новгородскому Софийскому собору, писанною с Греческого подлинника, Греческими изографами, на Руси. Основание этому мнению указано П. Соловьевым в Опис. Новг. Соф. соб., стр. 53 и 54. Самый пошиб письма иконы, чисто Греческий, ручается за глубокую ее древность. По этой своей древности, икона св. Софии всегда была чтима Новгородцами с особенным уважением и благоговением и была у них залогом спасения самого Новгорода¹. Она, по преданию, признается чудотворною. И предание сие подтверждается летописями. Именно, в 1542 году 1-го Августа, когда архиепископ Феодосий из Хутынских игуменов возведен был на кафедру Новгородскую, от этой иконы совершилось чудо². Впрочем, еще до явления чуда, пред иконою Софии горела день и ночь свеча, и вновь поставлена в 1511 году Великим Князем Московским Василием Иоанновичем III *по старинѣ, какъ была преже*³.

Икона св. Софии, как особенно чтимая Новгородцами, в разное время различно была украшаема. Но какой именно оклад был на ней до начала прошлого века, неизвестно. А в 1701 году была устроена на ней риза сребропозлащенная, в 1 пуд, старанием митрополита Иова⁴. Риза сия употреблена на устройство нынешней, которая начата при митрополите Серафиме, а окончена при митрополите Антонии, 15 Августа 1843 года, на сумму Новгородского архиерейского дома. В настоящее время риза сребропозлащенная, 84 пробы, работы мастера Верховцева. На кайме сей ризы со всех четырех сторон вычеканены, в 24 клеймах, Праотцы, Пророки и Апостолы, именно – с верхней стороны: Гедеон, Иезекииль, Давид, Моисей, праотец Иаков; с нижней: Пророк Даниил, Иеремия, Аарон, Аввакум, Исаия; с правой стороны: Апостолы Павел, Матфей, Варфоломей, Лука, Иаков Алфеев, Фома;

¹ В Новг. I летоп. под 6723 (1215) годом приводится изречение, выражающее веру и преданность Новгородцев к св. Софии: «къдѣ святая Софія, ту Новгородѣ».

² Новг. III летоп. под 7052 г. Ср. Приб. к Новг. II летоп., стр. 200.

³ Новг. IV летоп., стр. 137.

⁴ На прежней ризе была вычеканена надпись: «Лѣта 1701 отъ дѣвственнаго Рождества мѣсяца Августа въ 31 день, совершися сей боголѣпный въ ипостасней Премудрости Бога и Отца обѣтованный даръ, по человѣческой силѣ многоцѣнный, при пресвѣтлѣйшемъ и боговѣнчанномъ царствованіи благочестивѣйшаго великаго монарха и Самодержца необходимѣйшаго, Царя Петра Алексѣевича, при великомъ же княженіи благочестивѣйшаго Великаго Князя и Царевича Алексѣя Петровича, сына его, при архіерействѣ преосвященнаго и мудрославнѣйшаго великаго господина Иова, митрополита В. Новаграда и В. Лукѣ» и пр. Надпись сия осталась в рукоп. Описании Новг. Соф. собора, приписываемом митрополиту Евгению и хранящемся в соборной ризнице.

с левой стороны: Апостолы Петр, Иоанн Богослов, Андрей Первозванный, Симон, Иаков Зеведеев, Филипп. До устройства новой ризы, под иконою хранился средропозлащенный ковчег с изображением на нем священномученика Антипы, епископа Асийского; а внутри ковчега, в воскомастике, зуб сего святого; но теперь ковчег этот перенесен на другое место.

(В) Полную надпись на свитке у Иоанна Предтечи см. в Опис. Новг. Соф. соб., стр. 51. Надпись сия, как надобно полагать, не оставалась без исправления и возобновления после первоначального написания иконы.

(Г) На ризе описываемой иконы и, вероятно, на самой иконе надписи *Премудрость Божія* нет; но на других иконах Новгородской Софии, как напр. на иконе, написанной на стене в главном алтаре собора, над горним местом, таковая надпись имеется.

(Д) Напр., *И облеченъ въ ризу червлену кровію, и нарицается имя Его Слово Божіе* (Апок. XIX, 13). *И видѣхъ Ангела оболчена во облакъ, и дуга надъ главою его, и лице его яко солнце, и нозѣ его яко столпы огнены, и имѣяше въ руцѣ своей книгу разгбену* (X, 1, 2). А в XIV, 14, 15 и 18 говорится об Ангеле *въ вѣнцѣ златомъ и съдѣющемъ на облацѣхъ и имѣющимъ область на огни*. Что касается до смысла приведенных у преосв. Игнатия мест Апокалипсиса, то они св. Андреем Кесарійским изъясняются об Иисусе Христе⁵.

(Е) Дабы не показалось странным, что в храме Христа Спасителя празднуется Богоматери, нужно обратить внимание на храмовые иконы Софии Премудрости Божией и Успения Богоматери, которые в разных видах представляют одно и взаимно поясняют одна другую. Так, на иконе Успения Иисусу Христос, неописуемый по Божеству, описуется, сколько можно вместить понятию человеческому, «въ селеніяхъ своихъ, гдѣ нижняя съ вышнии совокупляются, и сѣнь нашего существа, обоженіемъ приимшаго смѣшеніе, церковь Божія бываетъ, гдѣ небо земное, пренепорочная Матерь Еммануилова, в небесное и нетлѣнное селеніе вселяется, гдѣ сія представительница Церкви, Царица небесе и земли, предстаєтъ одесную Царя своего, – сія Дщерь Царева вводится во храмъ Царевъ, и искреніи ея (ученики Христовы) приводятся въ слѣдъ ея»⁶. Сие невесты Христовой таинственное сочетание с женихом своим воспевают на небеси *всѣ рабы Божіи, и боящіеся Его, и маліи и величїи*. Там слышал тайновидец Иоанн, *яко гласъ народа многа, и яко гласъ водъ многихъ, и яко гласъ громовъ крѣпкихъ, глаголющихъ: яко воцарися Господь Богъ Вседержитель. Радуймся и веселимся, и дадимъ славу Ему: яко прїиде бракъ агнцій, и жена его уготовила есть себе* (Апок. XIX, 5–18).

Подражая ликованию небожителей, св. Церковь в день Успения Богоматери воспевает на земле: «Достойно, яко одушевленное Тя небо, прїяша небесная, божественная селенія: и предста свѣтло украшена, яко невѣста всенепорочная Царю и Богу»⁷. И в Новгородском храме св. Софии в честь Богоматери песнословится: «Превѣчная Премудрость, Христе Боже нашъ, божественнымъ смотрѣніемъ Своимъ преклонивый небеса, благоволилъ еси вселитися во утробу чистыя отроковицы, средостѣніе вражды раз-

⁵ Толков. св. Андрея Кесар. в Слав. переводе 1768 г., стр. 14 и след.

⁶ Канон Успению Пресв. Богород., песнь 4, троп. 1.

⁷ Канон Успению, песнь 1, троп. 2.

рушивъ, освятилъ еси естество наше, и царствіе Твое намъ отверзлъ еси; сего ради Тебе, творца нашего и избавителя, и рождшую Тя, спасенія нашего тайнъ послужившую Дѣву чистую, православно величаемъ».

Посему, какое может быть приличнейшее время для торжества Софии Премудрости Божіей, въ тайнѣ сокровенной, юже предустави Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу (1 Кор. II, 7), как не в день всесвященного преставления Божественной и нетленной Матери Господа нашего, когда Он «премірныя вышнихъ силъ чины совокупилъ вселитися съ сущими на земли»⁸. Вот причина, почему в храме Премудрости Божия Слова храмовым торжеством почитается храм Его Божества, пренепорочная Дева Мария, во Успении Своем – и почему особенного дня и чинопоследования Церквию не назначено для сего торжества!

(Ж) Неизвестный Греческий XI века описатель построенной Иустинианом Константинопольской Софийской церкви, говорит, что расположение сего храма самому императору откровено Ангелом, а наименование ее святою Софіею сказано Ангелом же одному из <при> мастеровых находившемуся отроку, и описатель толкует оное *Словомъ Божіимъ*⁹. А историк Кедрин и другие Византийцы пишут, что еще император Константин Великий, в начале IV века, при утверждении престола своего в Византии, основал, а сын его Констанций окончил первый деревянный храм во имя св. Софии Премудрости Божіей, под именем коей тогда разумели Сына Божия, по слову Апостола Павла <в> 1 Кор. I, 24¹⁰. По свидетельству Сократа¹¹, храм Софійский возобновлен после пожара (404) императором Феодосием Младшим; а в VI веке Иустинианом выстроен в величественном виде. Равным образом и в России – как в Киеве до Ярослава I, при св. Ольге, так и в Новгороде до св. Владимира Новгородского, при Владимире равноапостольном, были устроены деревянные церкви в честь Софии Премудрости Божіей¹².

(З) На иконе св. Софии в Тобольском Софійском соборе даже есть надпись приведенного в рукописи текста (Притч. Сол. VIII, 22)¹³. Объяснение сего текста св. Афанасием Великим против Ариан встречается часто в его

⁸ Там же, песнь 7, троп. 3.

⁹ Описан. Киево-Соф. собора, стр. 16. – *Словомъ Божіимъ* объясняется София и в соборных грамматах: *Leunclavius*, Jus Græcogotian., pag. 204. – Кормчая, ч. 2, л. 337 но обор. – В предисловии к одному Русскому Подлиннику, между прочим, сказано: «Егда созидася (при Иустиніанѣ) Премудрость Слова Божія великая церковь – небо Божіе». Сахарова Исслед. о Русск. Иконоп., кн. I, стр. 63.

¹⁰ Кедрина Деян. церк. и гражд. М., 1794, л. 72 и 76. – О Констанции кроме того известно, что он к Софии присоединил церковь св. Ирины.

¹¹ Сократа Ист. церк., кн. II, гл. 16. – Памятники Русского Музея Коробанова, № XI, стр. 10, где приведены рассказы о начале храма Софии Премудрости Слова Божия при Иустиниане Великом.

¹² Описан. Киево-Соф. собора, стр. 9, 12–14. – История христианства в России до равноап. Владимира, А. М. <архимандрит Макарий (Булгаков)>, 1846 г., стр. 323 и 324. – Новг. II и III летоп., стр. 121 и 208.

¹³ Описан. Киево-Соф. собора, стр. 22.

творениях¹⁴. Согласно с объяснением Отца Церкви, в словах Соломона можно видеть два состояния Спасителя, как от начала участвовавшего с Богом Отцом в творении всех тварей (*въ началъ путей своихъ*), так и принявшего на Себя от Бога Отца дело искупления рода человеческого (*созда мя*). Впрочем, не будет противного духу тогдашнего времени, если изображение Софии почтем противопоставленным не одному арианству, но вообще гностицизму, мудровавшему о предвечном рождении и воплощении Сына Божия под таинственным, превратным покровом.

¹⁴ Ловязг. <Ловягин Е. И.> О заслугах св. Афанасия Великого для Церкви в борьбе с арианством. СПб., 1850, стр. 40–46, где приведено объяснение текста Афанасием против Ариан.